

ЗАВТРА — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ

Он был обыкновенным человеком, наш солдат. Не в железной кольчуге — в простой шинели. С обычной человеческой кожей, которую легко рвали пули, кромсали осколки. С обычным сердцем, которое хотело жить.

Как имя его? Фамилия? У него сотни, тысячи имен. И среди них десятки бывших воинов из нашего управления.

В эти дни со страниц газет и журналов, с экранов кинотеатров все чаще смотрят на нас глаза солдат. Глаза отца, глаза сына, глаза братьев и сестер. Не раз и не два на страницах нашей газеты мы отмечали мужественных воинов-авиаторов-уральцев.

50 лет Советских Вооруженных Сил — это история, и не секрет, что наша гражданская авиация является младшим братом Советских Военно-Воздушных Сил.

Мирный труд был нарушен немецкими захватчиками, и авиаторы Урала, сформированные в отдельную авиаэскадрилью, присоединились к Прибалтийской авиагруппе.

Истинный героизм, волю

и настойчивость, мастерство и патриотизм проявили они в боях с врагом. Более 200 боевых вылетов совершил пилот Уктусского подразделения Ф. И. ЛИСИЦЫН. Два воздушных тарана совершил ныне командир вертолета МИ-4 К. П. ПОТАПОВ. Звания Героя Советского Союза заслужил командир Магнитогорского подразделения Л. В. ДЕМА.

К мирному созидательному труду возвратились военные летчики и техники. Одни сели за штурвал самолетов гражданской авиации, другие стали работать в наземных службах Аэрофлота. Их труд — пример для многих. Мы горды успехами бывших воинов-авиаторов: майора запаса В. С. ХАЛИНА, подполковника запаса А. С. КАРАЧЕВА, офицеров Ф. М. ВАЛИТОВА, В. А. КИТАЕВА, А. И. МИНЕЕВА, Б. Н. БАЧИРИКОВА, Л. А. ФИЛИПОВА и многих других.

Полвека мужества и героизма, мирного труда и смертельных схваток с врагом. И в каждом ратном деле есть достойный вклад авиаторов гражданской авиации Урала.

Авиатор

УРАЛА

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА УРАЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ И ТЕРКОМА ПРОФСОЮЗА АВИАРАБОТНИКОВ

№ 7 (1653).

ЧЕТВЕРГ, 22 ФЕВРАЛЯ
1968 ГОДА

Год издания
XXVI

Шаги пятилетки

НА ПОМОЩЬ ХЛЕБОРОБАМ

Курганское подразделение не зря называют химическим. Ежегодно по несколько курганских экипажей трудятся на авиационных работах в различных уголках нашей страны.

Текущий год не исключение. Авиаторы Зауралья готовятся вылететь «на химию» в Черниговскую область Украинской ССР.

Сейчас идут теоретические занятия с лич-

ным составом, которые проводят командиры летных коллективов и старший инженер по спецприменению В. А. Птицин.

На днях партийное бюро подразделения

окончательно утвердит составы химических экипажей. Закончится подготовка материальной части и — в путь! АН-2, пилотируемые летчиками-уральцами, возьмут курс на запад.

В теркоме профсоюза

19 февраля состоялся третий пленум Уральского теркома. С докладом об итогах работы XIII съезда профсоюза авиарботников и задачах профорганизации по мобилизации авиаторов на борьбу за досрочное выполнение пятилетки выступил

председатель теркома В. С. Кизиков.

О мероприятиях по обеспечению плана капитального строительства в подразделениях управления собравшимся доложил заместитель начальника УрУ ГА М. А. Телятнев.

Гвардейцы

Солдат-гвардеец. Это мужественное и гордое слово мы произносим с особенным чувством любви и уважения. Солдатами не рождаются. Но советский человек, патриот, в трудные для Родины дни превзошел все границы возможного. Победил. И в эту победу весомую лепту внесли прославленные гвардейские авиационные подразделения. Летчики в трудных воздушных схватках завоевывали гвардейское звание, несли на красноезвездных крыльях освобождение Родины.

Авиаторы Урала выполняли свой воинский долг в 15-м гвардейском, в Севастопольском и других авиационных полках. Высокого звания гвардейца добились нынешние капитаны запаса Б. В. Соболев, Б. И. Рябов, А. А. Дудкин, М. И. Кириллов, В. Ф. Казаков, подполковники запаса В. В. Ярошенко, С. И. Табаков, А. И. Шепелев, старший лейтенант К. А. Ботов, старшина запаса авиатехник М. И. Петухов.

Боевые гвардейцы продолжают по-гвардейски трудиться и в мирное время, показывая личный пример молодым авиаторам, умножая славу гражданской авиации.

КАВАЛЕРУ ордена Ленина бывшему военному летчику-истребителю С. Г. Брюханову действительно есть что вспомнить и о чем рассказать.

Начало войны Сергей Брюханов встретил восемнадцатилетним курсантом летного училища. Летом 1942 года у Брюханова — первый боевой вылет. Он прошел успешно, второй тоже, а вот третий...

Даже сейчас, много лет спустя, Сергею Георгиевичу неприятно об этом вспоминать. Задание было простым. Восьмерка наших «кобр» прикрывала с воздуха группу танков. Брюханов был ведомым у

комэска А. А. Вильямсона (впоследствии первый ведущий Брюханова стал Героем Советского Союза).

Потерять своего ведущего считалось позором для летчика. Сергей, не имея достаточного опыта воздушного боя, внимательно следил за ведущим и не заметил опасности, грозившей ему самому. В хвост зашел «мессер». Длинная пулеметная очередь. Едкий дым полз в глаза. Мысли пилота работают в одном направлении: «Неужели подбит? На третьем вылете! Значит, не умеешь ты воевать, Сергей!..»

Сергей Брюханов опустился на парашюте в лес на своей территории. К утру следующего дня он добрался в свою часть. «Первый блин комом, — думал Сергей и сразу успокаивал себя, — следую его первым и последним». Так и случилось.

Через несколько дней он сам заставляет «въехать штыком в землю» фашистский «мессершмитт-109». До конца войны к списку сбитых им вражеских машин прибавилось еще десять. Последнего стервятника Брюханов сразил 13 мая 1945 года над Прагой.

С. Г. Брюханов воевал

в дивизию, которой командовал легендарный А. И. Покрышкин. Не раз, выполняя очередное задание, слышал Сергей Георгиевич в свой адрес: «Ахтунг, в небе Покрышкин!» У страха глаза велики — для фашистов в каждый летчик гвардейской дивизии свободного воздушного боя казался Покрышкиным, который

был олицетворением грозных русских витязей, искусных воздушных асов.

В. ГУРИН.

На снимках: слева — гвардии лейтенант С. Г. Брюханов в годы войны; справа — С. Г. Брюханов с товарищами по оружию осматривают сбитый ими «юнкерс-88».

Я опускаюсь на колени,
Склоняю голову свою
Перед лежащими
нетленно,
Геройски павшими в
бою.

Пускай они совсем
незримо,
Путей не знавшие
назад,
Но все равно живу я
с ними
И как поэт, и как солдат.

Они мне дороги и
близки,
России верные сыны.
Стоят не просто
обелиски —
А символ мужества
страны.

Будь к походу готов!

«Современная война, если ее развяжут империалисты, будет войной жестокой, с самыми решительными целями. Она охватит огромные территории, вовлечет в свою орбиту не только армии, но и население воюющих государств.

Все это требует повышения личной ответственности каждого гражданина нашего государства за выполнение своего священного долга перед Родиной в рядах Вооруженных Сил».

(Из доклада на III сессии Верховного Совета СССР министра обороны СССР, Маршала Советского Союза А. А. Гречко).

ВТОРОЙ год в подшефной школе № 14 Курганского подразделения успешно идут занятия клуба юных летчиков «Вертолет».

Теоретическую учебу с ребятами ведут сменный инженер АТБ Н. М. Зоткин, инженер ЭСОС П. И.

СОВМЕСТНО С ВОИНАМИ

19 февраля авиаторы Кольцовского аэропорта встретились с комсомольцами воинской части. Здесь были подведены итоги совместных мероприятий по военно-политическому воспитанию молодежи. Так, солдаты и сержанты воинского подразделения ведут у авиаторов занятия по стрелковому спорту, для допризывников выделяется военно-спортивный лагерь.

В ближайшие дни совместно с воинами авиаторы совершат поход в музей боевой славы Уральского военного округа.

Л. АВЕРКИЕВ,
член комитета комсомола.

Торговцы смертью ведут войну на земле многострадального Вьетнама. Героический народ стонет, но не сдается. Падают в джунгли горящие факелы американских самолетов, дымят сожженные танки. А за океан идут кощунственные письма: «Ваш сын, доблестный капрал Стенли Бойз, погиб, защищая Штаты...»

Не видно солнца в клубах разрывов израильских снарядов на земле арабских стран. Кровью и слезами де-

тей, стариков и женщин политы раскаленные пески.

Но есть в мире сила, которая не дает зловещему врагу охватить земной шар пожаром. Эта сила — армии социалистических стран.

Эта полоса нашей газеты посвящается тебе, авиароботник, бывший воин и офицер. Тебе, демобилизованному, но не ушедшему в запас солдату. Тебе, молодой авиатор, готовящийся к службе в рядах Советской Армии.

На снимке: М. Н. ЛЕВИЦКИЙ на очередном занятии клуба «Вертолет». Снимок В. Гурина.

ДОЛГ ЧЕСТИ

У нас в подразделении много молодежи. Каждый год кто-то из авиаторов уходит в ряды Советской Армии.

Стало хорошим правилом день проводов в армию делать памятным для призванного. Дружеские напутствия старших товарищей по работе создают обстановку приподнятости.

Среди авиаторов Кургана давно стали традиционными встречи со старыми большевиками, участниками гражданской и Великой Отечественной войн. Многие из этих встреч организуются совместно с руководителями комсомольского клуба подразделения «Кругозор», который возглавляет пилот Георгий Соколов.

Надолго останутся в памяти комсомольцев-авиаторов рассказы участника революций 1905 и 1917 г.г. Малышева, Героя Советского Союза Елисеева.

Особо памятна встреча с Героем Советского Союза Девятаевым, которая была организована нами совместно с Курганским областным отделением общества «Знание». Наш гость в увлекательной форме рассказал о подробностях

своего побега из фашистского концлагеря.

В юбилейный для Ленинского комсомола год мы ставим перед собой задачу активизации военно-патриотического воспитания. С этой целью весной проведем поход по местам боевой славы. Комсомольцы подразделения побывают на родине героев гражданской и Отечественной войн.

Сейчас мы хотим подействовать перед облисполкомом об увековечении памяти одного из наших земляков, дважды Героя Советского Союза Кравченко.

Новый закон о всеобщей воинской повинности обязывает советскую молодежь свято хранить славные боевые традиции наших отцов и дедов. Каждый из нас, если это потребуется, с честью выполнит почетный долг по защите социалистического Отечества.

Н. ЗОТКИН,
заместитель секретаря комсомольской организации Курганского подразделения.

«Орлята учатся летать...»

Каждый вторник и пятницу по вечерам кабинет физики 34-й Кировской средней школы заполняют ребята в летной форме. Здесь собирается клуб юных летчиков, созданный из старшеклассников на базе трех школ города. Давно курсанты служат предметом зависти

мальчишек. На занятиях они постигают азы летного искусства, изучают самолетовождение, конструкцию самолета, метеорологию.

В клубе курсанты выпускают «молнию», выходит своя газета «Крылья Родины». В зимние кани-

кулы ребят из клуба юных летчиков часто можно было увидеть в аэропорту. Каждый из них провёл в кабине самолета по полчаса и «полетал». Занятия на тренажере были самыми увлекательными.

Руководит клубом заместитель летного коллектива Кировского подразделения Антипов. Замполит — второй пилот АН-2 Александр Попов. Кроме того, Александр преподаёт теорию полета. Штурман летного коллектива Николай Григорьев ведёт самолетовождение, Нина Иванова, инженер-синоптик, — метеорологию. Увлекают ребят занятия по конструкции самолета, которые проводит инженер АТБ А. Саластей.

Р. СВЕРДЛОВ,
зав. учебной частью клуба юных летчиков.

«Синие и зеленые»

Недавно в подшефной школе авиаторы ремпредприятия провели военную игру «Синие и зеленые». Рано утром школьники собрались в парке, где формировались отряды. В каждом ла-

гере были свои командиры, начальники штабов, связи, разведки.

Организаторами игры и ее участниками были комсомольцы В. Сенцов, Л. Козикова, А. Тихонов.

Р. ПЕСТОВА, комсорг.

Атака в стратосфере

С этого аэродрома не улетают пассажиры во все стороны света. Здесь нет вместительных лайнеров. Зато по боевой тревоге в небо поднимаются скоростные боевые самолеты, которые настигнут любого воздушного врага.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ первая готовность. В воздухе пока еще далеко-далеко и высоко-высоко обнаружен самолет «противника». Тягач буксирует на старт реактивный истребитель-перехватчик. Это спарка «бис», то есть в нем два кресла. Одно для летчика, другое — для инструктора.

Переднее место занимает пилот первого класса офицер А. М. Шикин. Заднее, за перегородкой с дублированным управлением, — я.

Итак, мы в воздухе. С командного пункта сюда передают информацию о «противнике». Начинается авиация. «Чужой» самолет идет на высоте девять

Репортаж с борта истребителя-перехватчика

тысяч метров. Мы должны подняться выше и выйти наперерез. «Подрезы курса, довороты уже ощущаются наглядно. Земля постоянно где-то сбоку. И на циферблате прибора — горизонта графическая птичка опускает то одно, то другое крыло.

Алексей Максимович для страховки регулярно спрашивает через переговорное устройство: «Как самочувствие?» Стараюсь бодро отвечать: «Нормально!»

А решающий экзамен приближается. Слышу в шлемофоне последнее обращение — напутствие к нам о том, что цель близка. Выходит, наша спарка уже мчится, что называется, по горячему следу.

Я сначала замечаю впереди свозь прозрачный фонарь только длинную выхлопную полосу от самолета — нашего сегодняшнего противника. Она, обычно белая, ныне чернокоричневая на солнце. Но главное в другом. Раз инверсия обозначается так четко, значит, мы уже, по существу, в стратосфере.

«Цель вижу, атакую», — сообщает по суровейшим голосом Алексей Максимович. И хотя понимаешь, что это только обычная тренировка, боевая учеба, невольно внутренне подбираешься. Наконец и я вижу

цель. Это такой же реактивный истребитель (он только имитирует неприятельский бомбардировщик), который пилотирует молодой летчик инженер-лейтенант. Знаю, что в этот момент его силуэт уже врезается в ромбик на светящемся кругу прицела (Шикин быстро рассчитывает размеры цели и расстояние до нее. Знаю, что мой «командир» сейчас решительно нажимает гашетку фотопульта.

В настоящем бою на врага обрушился бы сокрушительный залп сразу из трех пушек. Сейчас вместо трассы снарядов ползет простая фотографическая пленка.

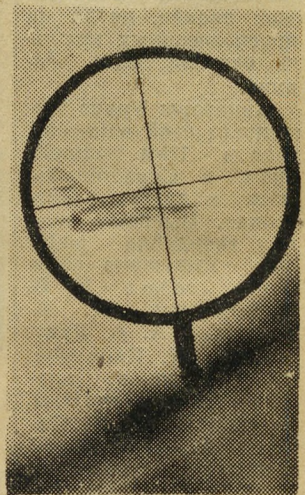
Но все же, кажется, нападающий блестяще справляется с задачей. На землю летит его очередное сообщение: «165-й атаки закончил». Земля радирует:

«Вас поняли, берите курс на точку». И снова традиционный вопрос летчика ко мне насчет самочувствия. Я, признаться, уже порядком устал, но программа полета еще не выполнена. Мы удались далеко от базы. В обратный путь...

Наконец-то долгожданная посадка. А ведь истекает лишь сорок минут. Мне помогают выбраться из самолета.

На прощанье мне показали стреловидные макеты самолетов — приз командования. Но настоящий символ легкой и повседневной летной службы — ключ, подаренный авиаторам комсомольцами. В руках воинов с голубыми погонами на плечах — ключ от нашего мирного неба.

В. ЗАЙЦЕВ,
наш спецкор.

В Курганском подразделении под руководством опытного радиолюбителя, чемпиона Советского Союза по радиоспорту, инженера Виктора Цуканова создается коллективная любительская радиостанция.

Она разместится в подшефной средней школе № 31. На радиостанции будут работать школьники-старшеклассники.

Сейчас заканчивается оформление

У радиопульса планеты Земля

необходимых документов для свободного выхода в эфир и получения собственного позывного.

Весной юные радиолюбители с помощью авиаторов получат возможность связаться по радио практически с любым коротковолновником земного шара.

Герои, с которых стоит делать жизнь

В городе на Неве в Парке Победы есть аллея героев. Там установлено шесть бронзовых бюстов ленинградцев, дважды Героев Советского Союза.

Один из шести — Е. П. Федоров, генерал-майор запаса, диспетчер пункта слепой посадки Ленинградского аэропорта.

В годы войны он служил в авиации дальнего действия. К концу войны на счету у Е. П. Федорова был не один боевой вылет на фашистское логово — Берлин.

Сегодня мы публикуем фотографию дважды Героя Советского Союза Е. П. Федорова, которую он любезно предоставил редакции по нашей просьбе.

В. СЕРГЕЕВ.

С ПЕРВЫХ дней войны на Северо-Западном фронте была создана на базе Прибалтийского управления ГВФ особая Прибалтийская авиагруппа. В нее почти полностью влились авиаторы Калининского подразделения и Уральской авиагруппы. Из уральцев впоследствии была образована третья эскадрилья.

Летчики авиагруппы обслуживали нужды Северо-Западного и Калининского фронтов, а с декабря 1941 года совершали регулярные полеты к партизанам. В тылу врага в Ленинградской области близ озера Селгер возник обширный партизанский край.

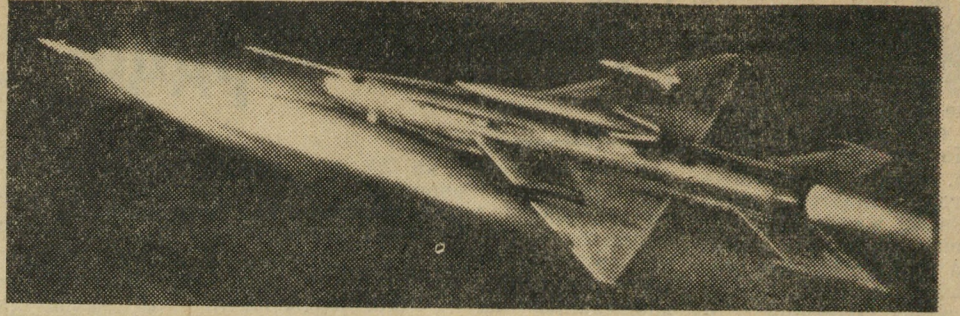
Для выполнения задания потребовалось организовать разветвленную сеть посадочных площадок в тылу врага, установить систему их кодирования, наладить надежную радиосвязь, разработать схему посадочных световых сигналов, которые по строгому расписанию ежедневно изменялись.

Каждую ночь в партизанский край направлялось от 10 до 20 самолетов. Более ста вылетов с посадкой на лесных аэродромах совершили пило-

Нам — пятьдесят!

Огнем опалены
былые годы...
Кто нам грозил,
навек запомнил тот:
Все против нас
«крестовые» походы
Один —
закономерный —
ждал исход.
Нам — пятьдесят.

И, не кичась,
мы скажем:
Весьма довольны
возрастом таким.
Спокойны и сильны,
стоим на страже
И, если надо, край
наш защитим!
В. МИЛЮТИН,
радиотехник.

ЖИВЕТ совсем другой жизнью наш бывший полевой аэродром под Шепетовкой. Вот уже третий десяток лет дает он стране высокоурожайную пшеницу. А ведь когда-то на этом поле рос единственный колосок...

Была ранняя осень 1944 года. Наши войска вели бои на Сандомирском плацдарме. По нескольку боевых вылетов в день

совершали мы, летчики бомбардировочной авиации, с этого временного аэродрома.

Однажды, возвращаясь с задания, наш ПЕ-2 неожиданно вздрогнул и начал терять высоту.

Вышел из строя правый мотор. По всей вероятности, зенитный осколок.

А тут еще голос радиста

сержанта Лени Якушева: — Иван, вверх, слева по курсу «мессеры»...

До сих пор не пойму, каким чудом дотянули мы до своего полевого аэродрома. Улизнули от фашистских истребителей, почти на бреющем пересекли линию фронта.

— Глядите, хлопцы, пшеница! — это Николай

Химченко, штурман наш, первым заметил. Большой, с крупными янтарными зернами колос пшеницы стоял на толстой ножке среди бурьяна, величественный и гордый.

— Наверное, до войны здесь было поле, — первым нарушил молчание я. — И после войны будет, — быстро отозвался штурман.

И. ХАЛИН,
командир корабля ИЛ-18, лейтенант запаса.

ПОЛЕВОЙ АЭРОДРОМ

КАВАЛЕРЫ

Вспомни,
товарищ...

ПОЛЬСКИХ ОРДЕНОВ

Встреча с прошлым волнует не только потому, что в эти минуты невольно ищешь дорогие сердцу приметы, а найдя, радуешься — значит, не совсем еще ушло твое время, но и потому, что хочется, очень хочется не сдаваться напору прожитых лет. Что у тебя, дорогой друг, осталось от прожитого? Крепко ли ты стоишь еще на семи ветрах жизни?

Эти мысли невольно пришли в те часы, когда гвардейцы нашего подразделения М. Г. Никифоров и И. В. Рогожкин рассказывали о своей службе в рядах Войска Польского. Суровые дни испытаний пришлось выдержать им. Выдержали. Победили.

...Маленьким солнцем взвзвинулась ракета. ПО-2 М. Никифорова оторвался от земли и понесся на юг. Чуть позади еще два самолета. Звену легкокрылых бипланов предстояло провести разведку в районе Варшавы, дать точные сведения о дис-

локации войск противника. Действовать нужно было быстро и умело — враг мог без всяких усилий сбить ПО-2.

Это один из многих вылетов капитана Никифорова во время службы в авиоподразделении Войска Польского в конце Великой Отечественной войны. В освобождение Варшавы вложен русским пилотом большой труд, который был отмечен серебряным польским крестом.

Фашисты отступали в свое логово. Близился день победы. Но в польских лесах непрестанно орудовали банды бандеровцев, бульбовцев и других фашистско-националистических отщепенцев. В молодой польской армии создавались школы по подготовке офицерских кадров. В училище М. Г. Никифорову пришлось обучать летному делу

польских друзей.

Вместе с этими высокими орденами народной Польши на парадном костюме Михаила Григорьевича можно увидеть знак «Грюнвальда» и медали.

Главное командование Войска Польского объявило благодарность капитану М. Г. Никифорову, в которой говорится: «От лица службы объявляем Вам благодарность за честный и самоотверженный труд, положенный Вами в Войске Польском».

Много отличных летчиков воспитал в Войске Польском во время войны и в первые послевоенные годы Игорь Васильевич Рогожкин. До настоящего времени летают и занимают ответственные командные посты его бывшие курсанты Швендер, Рачковский.

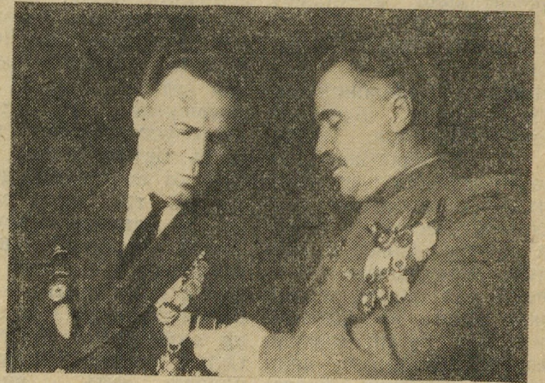
Авиационным техни-

ком служил в Польше Г. И. Сивков. Летал здесь в небе И. И. Демин. Серебряными и бронзовыми крестами отмечены их боевые заслуги.

Прошло более двадцати лет с того времени. Военные авиаторы, оказывавшие помощь братской армии, пришли работать в гражданский флот. М. Г. Никифоров — летчик-инспектор управления, Г. И. Сивков — авиатехник-бригадир Уктусского аэропорта. В авиаремпредприятии инженером работает И. И. Демин, должность начальника отдела кадров управления занимает И. В. Рогожкин.

Кавалеры польских орденов — в авиационном строю.

А. КРУШИНСКИЙ.
На снимке: И. В. Рогожкин и М. Г. Никифоров.
Фото автора.

Письма дружбы и воли к победе

Перед тобой, читатель, заметка из фронтовой газеты, датированная сентябрем 1942 года, «Письма дружбы и воли к победе». В этом материале 25-летней давности некоторые из вас встретят знакомую фамилию — Подольский, А. Д. Подольский работает сейчас диспетчером КДП в Кольцово.

Летчик Сергей Каверинский стойко и мужественно выполняет свой долг перед Родиной. Когда правительство отметило боевые заслуги Каверинского, наградив его орденом Красной Звезды, товарищи послали жене от важного сокола поздравительное письмо.

В подразделение прибыл ответ из глубокого тыла.

«Дорогие товарищи! Приношу вам глубокую благодарность за поздравление. Так приятно видеть с вашей стороны чуткость и внимание к нам, семьям фронтовиков. Горда своим мужем и верю, что и в будущем он останется таким же верным, честным и преданным сыном своей Родины. С приветом В. Каверинская».

Письмо Каверинской было зачитано в подразделении. В тот же день летчики послали ей ответ.

«Бодрые письма из тыла матерей, отцов, сестер и, в частности, ваше письмо придают нам, фронтовикам, еще больше сил и энергии, вдохновляют на новые подвиги в смертельной борьбе с фашистскими мерзавцами».

Заверяем вас, что своей боевой работой мы приблизим конец людоеда Гитлера».

Нам большого количества битой пшеницы. Об этом узнали партизаны. Они захватили обоз и часть продовольствия отправили пилотам.

На счету летчиков нашего авиаполка было много боевых славных дел, о них не забудут те, кому в суровые годы войны оказывали помощь летчики.

В. ЗАВГОРОДНИЙ,
бывший начальник штаба авиационного полка гражданской авиации.

Валитов, инженер Ижевского подразделения М. М. Пенкин, техник Челябинского АТБ М. И. Сорокин, работник Свердловского подразделения Ф. И. Аносов, штурман Курганского аэропорта М. Н. Левицкий.

Командование шестнадцатой немецкой армии, находившейся на этом участке фронта, предпринимало отчаянные попытки нарушить «воздушный мост», но безуспешно. Фашисты прибегали к различным уловкам, подбирали невдалеке от партизанского края аэродромы, копировали с помощью воздушной раз-

ведки посадочные световые сигналы, пытались на них посадить наши самолеты. Одному из летчиков полка Дымову пришлось столкнуться с такой хитростью врага.

В один из дней 1942 года ему поручили доставить радиста и передать

Большой земли. Самолет взмыл вверх, и сразу же по нему был открыт ураганный огонь, стреляли из леса. Дымов был ранен, но истекая кровью, все-таки довел самолет до базового аэродрома.

Совместные действия против фашистов, по-

мощь, которую оказывали летчики ленинградским отрядам народных мстителей, породили между ними дружбу. Незадолго до встречи нового года наши самолеты вернулись с лесных аэродромов с необычным грузом, они привезли хорошо завернутых в пергаментную бумагу выпотрошенных уток — это был партизанский подарок к Новому году летчикам. Оказалось, что этот груз был предназначен для Берлина. Немцы направляли в деревни Ленинградской области специальный отряд для заготовок к новогодним праздни-

партизанам новую шифровальную таблицу для радиосвязи с нашим авиаполком. По подсчету Дымова должен был уже показаться аэродром. Летчик внимательно вглядывается в темноту ночи. И вот один за другим всплывают условные сигналы. Самолет снижается и на бреющем проносится над площадкой. Она пустынная, в бликах пламени не видно ни одного человека. Это вызвало подозрение у него — обычно во время приема самолетов на лесных аэродромах царил оживление, партизаны всегда рады гостям с

МЫ живем заботами дня, торопимся, прихватываем часы отдыха, не успеваем и снова торопимся. Время наше такое быстротечное, что отставать нельзя.

Но мы живем и прошлым. Его нельзя забыть. Всегда найдется повод, который возвращает человека к давно минувшим дням. Чье-то невзначай брошенное слово, случайно попавший на глаза предмет или просьба рассказать о делах отцов, взбудоражит память. Тогда на свет извлекает Борис Николаевич летнюю книжку с отцветшей обложкой, утерянными белыми листами. Но по-прежнему на них четкая вязь букв, от которых вдруг полыхнет дыханием войны, настоящим отступит на второй план, оживает молодость, стремительно возникают в сознании бои.

Двадцатилетним в декабре 1942 года над станцией Орджоникидзевской принял Артюхин боевое крещение. Здесь, на Северо-Западном фронте, повел он счет сбитым фашистским самолетам. Десятки вылетов на штурмовку и разведку. Воздушные бои, всякий раз новые, не похожие один на другой, пополняли багаж мастерства, выработывали свои правила, тактику, благодаря которым выходил он победителем из сложнейших ситуаций.

Память сердца

Заманив вглубь на 70 километров от аэродрома самолет Артюхина, фашистские летчики, предвкушая легкую добычу, словно коршуны набросились на него. Шестнадцать против одного.

Дважды он был сбит и дважды на теряющей управление машине добирался к своим. Летом 1943 года вылеты следовали один за другим. За три дня — девять вылетов, шесть воздушных боев.

Рассвет летчики встречали на аэродроме, утренняя прохлада приятно холодила кожу, прогоняла остатки сна, и покидали его, когда на землю падала короткая тревожная летняя ночь. И хотя напряжение дня отдавалось усталостью, молодость брала свое. Весь путь от аэродрома до местечка, где жили летчики, в машине звучала песня, хорошая шутка снимала усталость. Рядом с Артюхиным — Николай Монетов. Их в полку окрестили братьями. Они и впрямь как братья, похожи чуть внешне, друг друга понимают с полуслова, в воздухе их самолеты — единое це-

лое, и если доводилось летать в разведку, предпочитали выполнять задание вдвоем.

Напротив Леонид Рубцов. До самозабвения влюбленный в авиацию, он просил, умолял, наконец требовал, врачей направить его в летное училище. «Поврежденный глаз не помеха, — доказывал он, — буду летать не хуже других». И только письмо к наркому Воро-

в себе силы преодолеть несчастье, вернулся в полк.

О людях, отдавших себя небу, в «Планете людей» Сент-Экзюпери писал: «Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей; ибо ничего нет в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком». Их всех объединяла не только про-

шиллову стало для него ключом, открывшим двери в училище. Зимой 1943 был сбит, полмесяца провёл в азовских плавнях, пока не подобрали свои. В госпитале ему ампутировали обе обмороженные ноги, отлежался, нашел

фессия, их связывало нечто большее — сама жизнь. Когда Колосков выбросился на парашюте с горящего самолета, Александр Николаев сумел под носом у фашистов посадить истребитель и забрать товарища. Говорят, что тринадцать — число несчастли-

вое, но для Бориса Николаевича Артюхина 13 апреля 1944 года оказалось на редкость удачным. Четверка истребителей, руководимая им, возвращаясь с разведки, столкнулась с группой «Фокке-Вульф-190». Два советских истребителя продолжали путь на аэродром, а Артюхин и Николай Монетов приняли бой. В воздухе из самолетов закружилась карусель, с черной свастикой в три раза больше. Ожесточенный бой завязался над самой линией фронта, так что обе стороны с напряжением следили за исходом поединка. Сначала задымил один «Фокке-Вульф», затем другой. Из окопов, приветствуя летчиков, вверх устремились ракеты, бойцы радостно махали шапками. За этот бой Артюхин был представлен к ордену.

К окончанию войны он довел свой личный счет до 16 самолетов, еще десять сбито им в групповом бою. Четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями отмечен его боевой путь.

На КДП тихо гудит аппаратура, поблескивают зеленые и красные глаза лампочек, врываются голоса радистов. «4659 ваша высота, — запрашивает диспетчер, — ваш курс 91, давление 754, видимость двадцать. Посадку с курса разрешаю». И сегодня Борис Николаевич, работник Кировского аэропорта, тесно связан с небом.

Н. МАСЛОВА.
Этот снимок сделан 22 июня 1945 года в Чехословакии (справа Б. Н. Артюхин).

Метким ударом (Фронтовой юмор)

Однажды Гитлер и Геринг ехали в авто через деревню. Шофер неожиданно затормозил — переехал собаку. Гитлер раздражен. Шоферу поручается передать печальное известие хозяину. Через некоторое время шофер возвратился с подарками.

— Откуда это? — с удивлением спросил Гитлер.

— Я сказал владельцу: «Я от Гитлера, собака подохла». Он обрадовался и подарил мне все эти вещи.

Разведчик: — Бабушка, много немцев осталось в вашей деревне?

Бабушка: — Да, много, родимый, целое кладбище.

Известный венский комик Фердинанд Вейс заявил с эстрады:

— Раньше нам жилось хорошо. Теперь лучше. Но было бы еще лучше, если бы нам опять жилось хорошо.

Немцы за эту остроумную арестовали Вейса. «Воздушный рейс» 9 сентября 1942 года.

Вспоминая годы боевые

Военно-патриотической теме особенно много внимания уделили авиаторы Кольцовского аэропорта в дни подготовки к празднованию 50-летнего юбилея Советских Вооруженных Сил. Регулярно налажены занятия в клубе юных летчиков. Здесь большую работу проводит офицер запаса авиатехник В. Спесивцев.

С воспоминаниями и докладами о Великой Отечественной войне перед учащимися подшефных 60-й и 92-й школ выступили начальник штаба П. А. Дмитриев и командир корабля Н. М. Чухно.

Ю. АБАКУМОВ,
секретарь комсомольской организации.

По следам наших выступлений

В третьем номере газеты «Авиатор Урала» был опубликован критический материал начальника узла связи Ижевского подразделения В. Курзенева «В тесно-

те и в обиде», в котором говорилось о плохих условиях труда работников службы.

Как нам сообщить заместитель командира по полчасти Н. А. Перевоз-

чиков, приняты меры по устранению недостатков. Для службы связи выделена комната, в которой разместится диспетчер МВЛ и радиобюро.

с Г. Бахчиванджи. Я пишу стихи сравнительно недавно, в основном на те темы, которые меня по-настоящему волнуют. Удались или нет мне стихи на этот раз, пусть судит читатель.

С уважением
Вячеслав САБУРОВ.
Кольцовский аэропорт.

Пред разумом
и рушится гора.
Год сорок третий. Март.
Двадцать седьмое.
Полет на скорость.
Вывявить предел.
Вот за хвостом огня
осталось море.
Ракетоплан как молния
взлетел.
И быстро-быстро
скорость набирая,
Он, опускаясь,
исчезал за лес.
Шок наступал,
Григорий, погибая,
Последний раз увидел
синеву небес.
Сегодня нам
подвластны небеса!
На Марс летят ракеты,
на Луну!
Но самый первый,
будет жить века!
Ведь этим мы
обязаны ему.

Самый первый

В тот грозный год,
в год сорок третий,
Когда земля пылала от
пожарищ,
В тылу глубоко,
в жизненном рассвете
Погиб Бахчиванджи —
любимый друг,
товарищ
За гробом, в траурном
торжественном
молчанье
Шли близкие
покойного,
друзья.
Лил мелкий дождь и
нудное журчанье
Грусть наводило,
сердце защемя.
А вслед глядел
печально лес
сосновый,
стирая веткой слезы
со стволов.
В последний путь
природа провожала
Того, кто всей душой
ее любил,
Был восхищен
красотами Урала,
Кто крепче всех
с чудесницей дружил.
Кто с ней любил порою
и поспорить.
Кто поднимался
выше облаков
И, звонким гулом

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Посылаю вам свои стихи, посвященные летчику Григорию Бахчиванджи, который первым испытал самолет-ракету в уральском небе. О героическом летчике я много узнал из газет, а также от своей близкой родственницы, которая была хорошо знакома

тишину расстроив,
Пронзал «стрелой»
владения богов.
Рос с детства смелым,
стойким и упорным,
Шел к цели твердо,
не сбавляя шаг.
Порой вопрос был
трудным, нерешенным,
Но он справлялся,
как в бою солдат.
Год сорок первый.
Враг ползет к столице.
Летают над родимую
Москвой
С крестами на боку
стальные птицы,
Им нет конца.
Но что это? Постой!
Лазурный небосвод
вдруг ярко вспыхнул,
Дым черный тут же
повалил столбом.
От сбитых самолетов
воздух взвизгнул,
Враг побежал,
гонимый ястребом.
Да, в эти дни тяжелых
испытаний,
Григорий был в строю,
он защищал Москву.
Десятки вылетов,
исполненных заданий
И восемь сбитых
на его счету.

Силен был враг.
Сломить геройством —
мало.
Был нужен тыл —
оружия кузнец.
И партия творцов
своих призвала,
В числе их он,
Бахчиванджи, боец.
В те годы защищать
простор небесный
Создали перехватчик
скоростной.
На вид невзрачный,
деревянный,
но чудесный
Ракетный двигатель
стоял, не поршневого.
Идет май месяц.
Год сорок второй.

И в снег и в ветер
не умолкает шум дви-
гателей на аэродромах.
И не беда, что на время
отменены полеты! Не-
утомимым тружени-
кам — авиационным
техникам всегда най-
дется работа. Они спешат
еще и еще раз
проверить крылатые
машины.

На втором месте

В Уктусском подразделении немало любителей стендовой стрельбы. Недавно в Свердловске проходили стрелково-стендовые соревнования. Их проводил окружной совет и посвящались они 50-й годовщине Советских Вооруженных Сил.

Среди участников, оспаривавших первенство, была команда авиарботников. В ее составе были В. А. Антипов, М. В. Куваев, Г. К. Сапожников.

В итоге упорной борьбы наши стендовики заняли почетное второе место среди коллективов, выступающих по второй группе.
Г. КУЧУГУРНЫЙ.

Свердловск-20,
аэропорт Уктус.
22-05-21, доб. 1-96.

Редактор
Р. Н. ЛАПИКОВ.

НС 19771. Заказ № 2006.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий»,
Свердловск, пр. Ленина, 49.